

II Фундаментальный вектор нашего исследования, синтезирующий теорию и философию права, теологологию, используемый методологический кластер, включающий рациональные и иррациональные методы познания, а, главное, практическая потребность решения поставленных научно-теоретических задач закономерно приводят к необходимости осмысления проблематики философско-метафизического соотношения и взаимовлияния науки и религии, знания и веры.

Позитивистская философия и позитивистская наука считают теологизм⁶² научно несостоятельным в силу его метафизической спекулятивности. Однако при глубоком мировоззренческом и научном подходах, преодолевающих односторонность восприятия мира, свободных от идеологической тенденциозности и интеллектуальных стереотипов, научно несостоятельной и практически ошибочной оказывается позитивистская и неопозитивистская критика.

Научное обоснование данного утверждения требует рассмотрения фундаментальных для всего последующего исследования пролегомен. Несостоятельность позитивистской критики обнаруживается уже на стадии объективного осмысления самого понятийного аппарата, используемого в процессе данного исследования и основанных на его результатах теоретических построениях. Обратимся вначале к понятию «метафизика». Метафизика – от греч. *meta ta physika* – то, что за физическим. В известном смысле «метафизика» – основная философская наука, в которой коренятся все философские дисциплины. Метафизика распадается на учения о: самом сущем (онтология), сущности мира (космологии), человеке (философская антропология, экзистенциализм) и существовании и сущности Бога (теология). Различают спекулятивную метафизику, которая стремится толковать и выводить общую действительность, исходя из высшего всеобщего принципа, и индуктивную метафизику, которая пытается описать мировую картину посредством общего обозрения результатов всех частных наук. Предметом метафизики являются бытие, ничто, свобода, бессмертие, Бог, жизнь, сила, материя, истина, душа, становление, дух (мировой), природа. Познание этих проблем определяет духовный облик человека и составляет, говоря словами Канта, "неистребимую потребность" человека⁶³. Метафизика изучает «...предельную природу реальности. Употребляется для обозначения проблем более глубоких и абстрактных, чем вопросы о природе. Христианское мировоззре-

⁶² Теологизм – концепции в науке и научные картины мира, включающие апелляцию к существованию Бога или к абсолютному объективному источнику для полного описания

ние... предполагает веру в то, что реальность включает в себя гораздо более чем доступно эмпирическому познанию. Христианина интересует Бог и Его отношение к миру, ...соотношение свободной воли и детерминизма. Поскольку христиане стремятся не только сказать Богу "да", но и выносить суждения и углублять понимание реальности, то они будут вести метафизические исследования»⁶⁴. *Animus superiora capessat necesse est* – дух неизбежно стремится ввысь!

В соответствии с исламской концепцией метафизики представление о реальности и истине являет собой метафизическое созерцание как видимого, так и невидимого мира. «Ислам не приемлет дихотомии духовного и мирского; мусульманское мировоззрение охватывает как жизнь ближайшую (земную, дольную), так и жизнь последующую (горнюю), причем земной аспект непременно должен быть глубочайшим и неразрывным образом связан с небесным, которому принадлежит главенствующее и решающее значение... С точки зрения ислама, "мировоззрение" представляет собой картину реальности и истины, являющуюся нашему мысленному взору и раскрывающую саму сущность бытия, ибо в исламе отражается весь существующий мир во всей его целостности и совокупности»⁶⁵. Метафизика основывается «не только на разуме и опыте в том виде, в котором они получили отражение в интеллектуальной и религиозной традиции Ислама, но и в том, как сама эта небесная религия определяет природу реальности и истины, удостоверенных Божественным откровением»⁶⁶. Арабской наукой выработаны понятие «илм аз-захир» – рациональное постижение мира и понятие «илм ал-батин» – мистическое постижение.

Рассмотрим далее важнейшее для настоящего исследования понятие «трансценденция». **Трансценденция** (от лат. *transcendere* – переступить) в самом широком смысле означает переход границ между двумя областями, в особенности из области посюстороннего в область потустороннего (трансцендентного). Николай Гартман говорил о необходимой трансценденции, обусловленной, в частности, дуализмом познавательного акта: в познании всегда противостоят друг другу познанное и познаваемое. Противоположность между ними не может быть снята и имеет характер обоюдной изначальной разделенности или трансценденции. Он выделяет четыре слоя трансценденности: познанное, подлежащее познанию, непознанное и непознаваемое (иррациональное или трансинтеллигибельное)⁶⁷.

Исследование феномена самой науки показывает, что **наука метафизична и трансцендентна по своей сути**. «Еще в античной науке с мышлением была связана установка на выявление не явлений, а сущности, не видимого

(данного в чувственном восприятии), а того, что существует на самом деле»⁶⁸. Очевидна метафизическая когнитивная установка науки. Рассмотрим характерный пример взаимодополнения науки и теологии. «Представление об античной Вселенной, взятое и Средневековьем, было основано на концепции "очевидного мира". Явным противовесом этому аргументу явилась система представлений Николая Кузанского. Он считал, что Вселенная является бесконечной и не имеет выделенного центра. По мнению ученого, опиравшегося на отрицательное богословие, Бог положительно не познаваем, т.к. ничто из положительного не может привести к его адекватному познанию. Не имея конечных определений, Бог бесконечен. Но для того, чтобы не потерять связь с миром, бесконечный Бог разворачивается в бесконечной твари... Рассуждая далее, Николай Кузанский утверждает, что в бесконечной Вселенной нет центра или он находится везде. Если же у Вселенной нет центра, то и Земля не может находиться в центре. А так как покоиться может только центральное тело, то Земля не может быть совершенно неподвижной. Эти выводы ученый сделал не на основе анализа фактов, а с помощью "умудренного незнания", то есть умозрением»⁶⁹. Данный пример демонстрирует научную продуктивность критикуемого позитивистской наукой метафизического спекулятивного метода, давшего уже в ту эпоху блестящий научный результат, к которому позитивистское естествознание пришло значительно позже.

В современной научной и богословской сферах становится все более и более распространенным мировоззрение, которое **рассматривает проблематику соотношения науки и религии, а также философии и религии не в категориях непримиримого противостояния и сущностной несовместимости**⁷⁰. В полемике часто встречается точка зрения, что христианство противоречиво науке и долгое время тормозило ее развитие. Это мнение не соответствует действительности и отражает идеологизированный поверхностный взгляд на историю взаимоотношений науки и религии. В христианской Европе, например, наука возникла, и долгое время развивалась под сенью монастырей. Существовал длительный исторический период господства синтетического знания и методологии познания, когда теология была глубоко пронизана аристотелевской наукой, а наука была прочно связана с философией. Как известно, многие выдающиеся ученые были христиане. «Христианское богословие учит, что познать Бога можно тремя путями: посредством изучения Откровения, через внутренний молитвенный опыт и изучая окружающий мир, так как Творец проявляет себя в творении. Этот третий путь способствовал тому, что все образование и наука на протяжении многих веков развивались в лоне Церкви. Отцы Церкви Климент Александрийский и Ориген проделали большую работу

⁶⁸ Розин В.М. Типы и дискурсы научного мышления. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 22.

для того, чтобы совместить и гармонизировать греческую мудрость (представления Аристотеля в философии и науке) с библейскими истинами. Ориген видел в Библии несколько смыслов: буквальный, моральный и духовный. Эта аллегорическая интерпретация породила новое веяние в христианстве. Августин Блаженный также принял эту новую традицию, которая была продолжена в средние века Фомой Аквинским⁷¹.

Исследуя проблематику взаимодействия и взаимодополнения науки и религии в современном обществе, Л.А. Маркова пишет: «На каких основаниях построена наука Нового времени? ...Сама наука не решает проблемы относительного своего происхождения; научными средствами этого не решить. Наука в себе самой проблемами самообоснования не занимается. ... Ученый—естествоиспытатель отвлекается от философских диспутов по поводу исходных принципов науки, он занимается решением своих профессиональных задач. Решение сугубо научных проблем оказывается возможным, поскольку приняты без рассуждений выработанные философией базовые условия деятельности ученого. Философия, таким образом, дает внутренний импульс научному развитию, ее принципы незримо присутствуют в научных идеях и теориях, становясь предметом обсуждения только тогда, когда перестают работать, становясь препятствием на пути дальнейшего развития науки. Именно так случилось в начале XX века. В результате наука философизуется, крупнейшие естествоиспытатели погружаются в глубины философских споров о том, что такое причинность, время, пространство, элементарность... Ученый может опираться на религию... в качестве религиозного отношения к миру как он есть»⁷².

Продолжая исследование философских и религиозных оснований науки, тот же автор пишет: «Религия может обладать в глазах ученого целым рядом преимуществ по сравнению с философией. 1. Философия ставит исходные начала под вопрос, постоянно дискутирует по их поводу; философия – вещь рискованная, она ставит ум на грань сомнения. Ученый, однако, не может работать на базе такой неопределенности, ему нужна устойчивость, и именно религия позволяет ему верить в неизблемые начала. Для нормального научного исследования такая вера в основания очень существенна. 2. Ученый относится к миру как к тому, что уже есть, существует. Мир воспринимается им через органы чувств, и ему важно быть уверенным, что это не иллюзия, не мираж, что мир существует не только для него, для его человеческого восприятия. Религиозная истина – в творении мира, в цели этого творения. Вера в существование мира как сотворенного помогает ученому в его деятельности. Мир существует не только для него, но и для Бога, значит, он действительно есть. 3. Ученому важно, чтобы мир не был хаосом, нужна интуитивная уверенность в том,

существования науки важна религиозная уверенность в существовании мира, в его гармоничности и устойчивости»⁷³.

Известно, что многие ученые (Галилей, Декарт, Кеплер, Ньютон, Кантор, Кант, Гегель, Бердяев, Соловьев, Гаспаринский, Павлов, Эйнштейн, Уайтхед и др.) были верующими. Развивая тезис о возможности и необходимости исследования Нотариального феномена в теологической парадигме, рассмотрим в качестве подтверждения научной обоснованности избранной парадигмы взгляды некоторых ученых мирового масштаба на науку и религию, веру и знание. Френсис Бэкон считал, что «лишь малое знание уводит от Бога, большое знание ведет к Нему». Классики теоретической физики XX века В. Гейзенберг, В. Паули, Н. Бор и другие выступали за более глубокое понимание религии и веры. Вернер Гейзенберг, рассуждая о мировоззренческой позиции одного из создателей квантовой механики Макса Планка, писал: «Обе сферы, объективная и субъективная стороны мира, у него разъединены – но я должен признаться, что такое разделение мне немного не по душе. Я сомневаюсь, что человеческие общества могут долгое время жить с таким резким разграничением знания и веры»⁷⁴. Рассуждая о позиции Макса Планка, В. Паули высказался следующим образом: «Я не вижу большого смысла в философии Планка, даже если она логически выдержана и даже если я уважаю вытекающую из нее жизненную установку. Эйнштейновское мировоззрение мне ближе. Господь Бог, о котором он столь охотно вспоминает, имеет у него отношение к неизменным природным законам. У Эйнштейна есть чувство центрального порядка вещей. ...Для него не существует разрыва между наукой и религией. Центральный порядок принадлежит для него как к субъективной, так и объективной области, и это представляется мне наилучшим исходным пунктом»⁷⁵. Символично изречение Вернера Гейзенберга: «Первый глоток из сосуда естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда – нас ожидает Бог».

Альберт Эйнштейн писал, что он не может «найти выражения лучше, чем "религия" для обозначения веры в рациональную природу реальности, по крайней мере той ее части, которая доступна человеческому сознанию. Там, где отсутствует это чувство, наука вырождается в бесплодную эмпирию»⁷⁶. По мнению Эйнштейна, космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования. В беседе с Рабиндранатом Тагором он говорил, что если есть реальность, не зависящая от человека, то должна быть истина, отвечающая этой реальности, и отрицание первой влечет за собой отрицание последней. «Нашу естественную точку зрения относительно существования истины, не зависящей от человека, нельзя ни объяснить, ни доказать, но в нее верят все,

даже первобытные люди. Мы приписываем истине сверхчеловеческую объективность. Эта реальность, независимая от нашего существования, нашего опыта, нашего разума, необходима нам, хотя мы и не можем сказать, что она означает⁷⁷. На вопрос Тагора, почему он так уверен в объективности научной истины, Эйнштейн отвечает, что не может доказать правильность своей концепции, что это – его религия. Эйнштейну принадлежат и такие известные суждения, как «нельзя верить в безбожную науку», «в каждом, кто изучает природу, должно рождаться некое религиозное благоговение», «каждый, кто серьезно занимается наукой, убеждается в том, что в законах природы присутствует некий дух, и этот дух выше человека. По этой причине занятия наукой приводят к религии», «в основе науки, в ее началах опять же в значительной мере присутствует религия», «я не могу себе даже представить какого-либо ученого, лишённого глубокой веры».

Создатель модели атома – физик Н. Бор считал: «Если религии всех эпох говорят образами, символами и парадоксами, то это, видимо, потому, что просто не существует никаких других возможностей охватить ту действительность, которая здесь имеется в виду. Но отсюда еще вовсе не следует, что она не подлинная действительность. И, расцепляя эту действительность на объективную и субъективную стороны, мы вряд ли далеко продвинемся. Поэтому я как раскрепощение нашего мышления ощущаю то, что развитие физики за последние десятилетия показало нам, насколько проблематичны понятия "объективности" и "субъективности"»⁷⁸.

Как видно, изложенные факты относятся к естествознанию, более того, к альфе и омеге естественных наук – фундаментальной теоретической физике. Великие ученые в области естествознания не только считали возможным обращение к метафизике и религии в качестве мировоззренческой основы своих представлений о мироздании и мироустройстве, но и использовали метафизические методы в научных исследованиях, приводивших к цивилизационным открытиям. Очевидно, что степень возможности и необходимости обращения к метафизике и религии, а также использования метафизических методов в научных исследованиях многократно возрастает в гуманитарных науках, включая философию права, теорию права и все правовые феномены, в том числе нотариат.

В целях истинного понимания логики и содержания дальнейшего исследования необходимо, хотя бы в самом общем виде, описать, каким образом проблематика философско-метафизического соотношения, взаимодействия и взаимодополнения науки и религии, знания и веры выражена в исламе. Исторические мировые достижения ученых-мусульман в области естественных и гуманитарных наук (Ибн Сина, Ибн Мухаммад, Ибн Ан-На-

Ибн Рушад и др.) мировоззренчески основывались и инспирировались Всевышним и Его Откровением – Священным Кораном. Инспирация (от лат. *inspiratio* – вдыхание, внушение) – вдохновение, в религиозном смысле, сверхъестественное сношение Бога с людьми, когда Он вдыхает в них свой дух. В соответствии с исламской концепцией все человеческое знание происходит от Бога. Ничто из божественного знания не может быть известно помимо Его воли. Подчеркнем следующий важнейший компонент исламской концепции науки. Познание, включающее научные исследования и открытия, является обязанностью мусульманской уммы (общины, исповедующих ислам). Научные исследования реальности являются постижением Божественной Истины и самого Всевышнего. Это великое богоугодное дело. Научные исследования мира (постижение видимой и невидимой реальности) в исламе является постижением, познанием Бога через познание созданного Им тварного мира. Успехи науки – милость Всевышнего. Таков самый высокий стимул и нравственный императив для ученого в исламской концепции науки.

Всякое человеческое знание, обладающее реальной ценностью и действительно заслуживающее названия «знание», является знанием религиозным и должно равняться религиозному постижению. Знание – необходимое следствие веры. В труде «Торжество знания» Франц Роузенталь пишет: «Самое красноречивое указание на изначальную идентичность знания и веры может быть найдено в отрывках Корана, где корни, выражающие различные формы интеллектуального познания, соотносятся с глаголом верить»⁷⁹. В священном Коране говорится: «Мы распределили знамения для людей, которые знают... для людей, которые понимают... для людей, которые уверовали» (Коран. Сура 6, аяты 97–99). Знание состоит из двух частей: светского человеческого знания и религиозного знания, представляющих собой высочайшее развитие знания, доступное человеку. Помимо человеческого знания, как светского, так и религиозного, существует еще и Божье знание. Эти знания взаимодополняющие и взаимозависимые. Причины существования Божьего знания и его конечная цель заключаются в человеке, в его потребности в знании и стремлении к нему. Знание может приобретаться человеческой деятельностью, но им обладает Бог, который располагает, в какой степени предоставлять его человеку. Знание представляется чем-то разнообразным и необъятным, но в некотором смысле оно конечно и монолитно. Однако превыше всего то, что знание остается конечной целью всех достойных притязаний человека или синонимом веры⁸⁰.

В Коране прямо говорится, что открытия, сделанные людьми, и развитие науки достойны похвалы ислама и рассматриваются как доказательство истинности Корана: «Мы покажем Наши знамения по странам и в

«Разъяснены», аят 53). Рассмотрим некоторые комментарии к указанным положениям Священного Писания. Асад комментирует: «Мы покажем» или «Мы донесем до их сведения» означает «Мы сделаем так, чтобы они поняли»⁸¹. Он же: «и в них самих» означает путем постоянного углубления и расширения знаний о чудесах Вселенной и путем глубокого понимания психики человека. Оба способа ясно указывают на существование сознательного Творца»⁸². Мауди комментирует: «пока не станет им ясно» означает, что Всевышний покажет людям знамения в окружающей их среде и в них самих, которые докажут истину Корана. ...В каждую эпоху человек находил много новых знамений, и так будет продолжаться вплоть до воскресенья»⁸³. Кутуб комментирует: «Он о всякой вещи Свидетель» означает, что Всевышний выполнил Свое обещание ниспослать людям одно из Своих Откровений ... Благодаря исследованиям люди много узнали об окружающей среде и о себе и каждый день узнают все больше. Если бы люди осознали, как их вели к этим достижениям, и если бы они были благодарны за это, это принесло бы им и всему свету благословение и покой. Не только в области физики, но и в области психики сегодня люди знают намного больше, чем люди прошлых времен. ...На пути материального прогресса и знаний многие возвращаются к вере»⁸⁴.

В Священном Писании также говорится: «И скажи: "Хвала Аллаху, Он покажет вам Свои знамения, и вы узнаете их, и ваш Господь не небрежит тем, что вы делаете"» (Коран. Сура 27, «Муравьи», аят 93). В Коране говорится: «И видят те, которым даровано знание, что ниспосланное тебе от твоего Господа — это есть истина и ведет к пути Великого, Славного» (Коран. Сура 34, «Саба», аят 6). Кутуб комментирует: «ведет к пути Великого, Славного» означает путь Всевышнего, который Он предназначил для своих творений, который позволяет людям жить в гармонии с окружающей средой, в которой они пребывают. Это законные меры, на которых зиждется совокупное бытие вместе с человеческими жизнями»⁸⁵. В Откровении говорится: «Возвышает Аллах на высокие ступени тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание» (Коран. Сура 58, «Препирательство», аят 11). Йусуф Али комментирует: «Вера делает всех людей равными гражданами небесного царства. Однако есть отличия и в духовном руководстве, и в званиях, что связано со степенью ответственности. Это зависит от знания, истинного знания и понимания, к которому стремятся верующие, чтобы усерднее служить Господу и быть достойным Его царства. Там честь воздается по заслугам и не может быть предметом притязаний»⁸⁶.

Как известно, вторым после Корана источником ислама, является сунна — достоверные суждения и деяния Пророка Мухаммада (Да благословит

его Аллах и приветствует!). Великий Пророк и Посланник, наделенный даром видеть и понимать мистически-сакральное, разъяснял людям положения Божественного Откровения. Приведем лишь некоторые хадисы (суждения, достоверно высказанные Посланником), смысл которых во многом понятен даже без специальных комментариев. «Обучение считается обязательным для каждого мусульманина. Воистину Аллах любит искателей знаний» (Усуль аль-Кафи, Т. 1, С. 83). Известно следующее изречение пророка: «Аллах не удерживает у себя знание, вырывая его из людских сердец, но сохраняет его в руках ученых; если не останется ни одного ученого, то люди возьмут себе в начальники невежд, которые в ответ на обращенные к ним вопросы будут выносить решения без опоры на знания, заблуждаясь сами и вводя в заблуждение других». В другом хадисе содержится удивительное по силе описание реального и эзотерического на пути познания: «Для того, кто следует по пути, на котором желает обрести знание, Аллах сделает легким путь в рай. Поистине, ангелы распростирали свои крылья над тем, кто ищет знания, радуясь тому, что он делает. Поистине, для ученого просят прощения все, кто на небе и кто на земле... Поистине, обладающие знанием — наследники пророков, а пророки не оставляют в наследство ни динаров, ни дирхемов, но оставляют в наследство знание. И поэтому, кто приобрел его — тому достался великий удел» (Абу Давуд и ат-Тирмизи, из книги Шейха ан-Навави).

Особенно важно подчеркнуть тему **истинности знаний**. Для позитивистского «материалистического сознания невозможность достижения абсолютной Истины столь очевидна, что подавляющее большинство ученых фактически вообще отказываются от поисков истины, заменяя ее искусственными стереотипами, в результате чего вся традиционная наука превращается в иллюстрацию догматизированной материалистической схемы»⁸⁷. В исламе подобное «научное» мировоззрение фундаментально невозможно. «Ислам, подтверждая возможность познания, признает, что достоверное знание может быть достигнуто при помощи наших внешних и внутренних органов чувств, умственных способностей, разума, интуиции, а также посредством правдивой информации научного и религиозного характера, получаемой из ее непосредственного источника. Вместе с тем ислам не принимает этического и эпистемологического релятивизма. Он никогда не служил почвой для распространения скептицизма, агностицизма и субъективизма, которые в той или иной степени отражают различные грани процесса секуляризации, содействующего развитию модернизма и постмодернизма»⁸⁸. Основываясь именно на этом мощнейшем теологическом фундаменте, автор данного исследования пытается открыть новые знания истинной природы, сущности и метафункции Нотариального феномена.

⁸¹ Асад, М. Ибн Кутуб, Т. IV, С. 68

Размышления над закономерностями и тайнами бытия, постановка предельных вопросов привели ученых к необходимости использования метафизического подхода и методологии научных исследований. Претензия позитивистской экспериментальной науки на полное и истинное знание оказалась не состоятельной. Сциентическая картина мира не смогла охватить и объяснить истинную картину мира. В качестве характерной для современного сознания точки зрения на соотношение науки и религии, веры и знания приведем следующее духовно-научное рассуждение. «В XXI веке многим становится ясно, что время и ресурсы противопоставления Науки и Религии исчерпаны. Сегодня их единение выступает как жесткое требование, и первый шаг на этом пути – признание факта, что наука не является единственным источником наших знаний о Мире, что опытное знание и духовное прозрение, духовный опыт составляют единый процесс постижения Мира. Настало время признать существование более полной формы познания – сакрального знания, в основе которого лежит предположение о всеобщем Единстве и самосогласованности всего Сущего. Эта форма познания принимает все содержательные достижения современной науки, но переносит их с уже заметно обветшавшего материалистического фундамента на новое основание – более общее и абстрактное и потому менее наглядное... Все современное естествознание и, прежде всего, теоретическая физика, космология и биология... однозначно свидетельствуют о завершении "линии Демокрита" и возрождении живой и плодоносящей "линии Платона", приводящей к взаимосогласованной Единой научно-теологической картине Мира. Главной задачей познания является постижение тайны Бытия, поиск единственной и абсолютной Истины. Осуществление этой задачи становится возможным лишь при эффективном сочетании разума и откровения. Сакральное знание, отдавая предпочтение синтезу перед анализом, стремится к соединению того, что на первый взгляд кажется несовместимым»⁸⁹.

Отражением нового мировоззрения на соотношение науки и религии, знания и веры внутри самого феномена современной науки являются:

- 1) неклассическая философия науки;
- 2) неклассическая наука, постмодернистская наука, неонеклассическая (постнеклассическая) наука;
- 3) новая парадигма социальной методологии.

В связи с важностью для будущего исследования Нотариального феномена указанных научных явлений и отражающих их понятий, обратимся к определениям их сути и описаниям основных характеристик. **Неклассическая философия науки** – «бинарная оппозиция "классической философии науки"». Категориальный кластер «неклассической философии

тов, описывается следующим образом: социальная (эмпирическая) субъектность, релятивность, партикулярность, субъект-объектность научного знания, ... методологический и теоретический плюрализм, качественное многообразие типов научного знания... социокультурная обусловленность научного познания и знания (экстернализм)... когерентность... частичная имплицитность, антифундаментализм, условность, проблематизм, антропоморфность, финальность, критицизм, открытость к фундаментальным изменениям, антисциентизм...»⁹⁰.

«Неонеклассическая наука в отличие от классической и неклассической наук, функционировавших как знания отображения существующих свойств мира, функционирует как знание инструмент, ориентированное на утверждение человека в мире. Раньше целью познания считалось знание бытия, с настоящего момента в качестве такой цели все более утверждается знание перспектив творения бытия, отвечающего нашим запросам. Таким образом, в неонеклассике очевиден сдвиг с субстанционализма на креативизм, с онтологии на теологию, который оправдывается встройкой знания в новые преобладающие тенденции. В их числе: синкретизм – увязывание интенции фундаментальной науки на получение достоверного знания с интенциями прикладной науки на получение социально работоспособного утилизируемого знания; телеономия – вскрытие антропоморфной определенности мира, целесообразно-смыслового начала, пронизывающего и пропитывающего мир; новая рациональность – бытие – сгусток ценностно-волевых воплощений, воспринимаемого через призму оптимальных путей выживания»⁹¹.

Новая парадигма социальной методологии. В контексте настоящего исследования важно отметить следующий фундаментальный вектор развития всей современной социально-гуманитарной науки. «Социальное познание, по мнению многих ученых, находится на пороге методологической революции. При этом главное содержание этой революции мыслится как изменение в самом фундаменте мышления, формирование новой "большой" парадигмы и замена предыдущей старой (точнее старых)»⁹².

Данные изменения качественным образом влияют методологический кластер, понимаемый как множество внутренние взаимосвязанных между собой методов научного познания, образующих некоторую целостную систему средств, наиболее адекватно приспособленную к когнитивному обслуживанию некоторого специфического типа содержания (реальности)⁹³. Формируется **новая парадигма социальной методологии**, основные черты которой определяются некоторыми авторами в следующем виде: сближение естествознания и социально-гуманитарных наук; все более тесное сближение и взаимодействие противоположных концептуально-методологических

подходов – рациональных и иррациональных, научных и вненаучных, экзотерических и эзотерических, что образно выражено Сенекой «*Non est alius ingenio, alius animo color* – И ум, и душа окрашены одинаково»; резкое расширение внутринаучной рефлексии в самих гуманитарных науках; широкое внедрение аппарата герменевтики, культурологии, понимающих методик, сближение объяснительного и интерпретационного подходов; активное внедрение в социальное познание идей и методов синергетики и возрастание статистически-вероятностных методов и приемов; резкое изменение субъектно-объектных отношений в сторону субъективного фактора, поворот к конкретному человеку, подтверждающий афоризм Л. Фейербаха, что «человек – центр всей методологии»; (...) стремление представителей гуманитарных наук повысить концептуальный теоретический статус этих наук путем насыщения научного арсенала всеми атрибутами зрелого теоретического знания; (...) ориентация не только на познание, но и на социально-историческую практику, теоретизация и методологизация последней...»⁹⁴.

Переходя к заключительной и самой важной, с точки зрения автора, части исследования Нотариального феномена, необходимо отметить следующее. В работах известных современных российских ученых, например, И.А. Исаева «Метафизика власти и закона», «*Politica hermetica*. Скрытые аспекты власти», С.С. Алексеева «Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху», «Право. Опыт комплексного исследования», «Восхождение к праву. Поиски и решения», исследуются различные метафизические аспекты феномена права. Теологические исследования происхождения первой конституции человечества, истоков возникновения теории разделения властей, природы судебной власти содержатся в работах известного адвоката и ученого П.Д. Баренбойма «3000 лет доктрины разделения властей. Суд сыотера», «Первая конституция мира. Библейские корни независимости суда». Различные аспекты этой же проблематики можно найти в сборнике статей «Библия и конституция», подготовленном Московским клубом юристов: А.А. Куприянов «Библейские корни правосознания россиян», Т.И. Троянов «Свобода и достоинство человека в Новом Завете как одна из предпосылок современного правосознания», Е.Н. Мысловский «Религиозно-светские начала уголовно-правовых норм», Эфраим Исаак «Рабство и права человека в Ветхом Завете». Библейские источники современного права всесторонне исследуются в труде ученого, судьи Конституционного Суда Республики Армения Р.А. Папаяна «Христианские корни современного права». Указанные труды основаны не только на личных знаниях и духовном опыте авторов, но и на исследовании ими огромного числа порой уникальных источников по метафизике права и теологии⁹⁵. Очевидно, существуют и другие исследования по данной проблематике, неизвестные автору.

Развитие новой современной фундаментальной теории и метатеории нотариата и создание неонотариальной науки требуют от ученых принципиально новых для традиционалистской отечественной науки о нотариате и, во многом, для всей российской правовой науки теоретических, философских и мировоззренческих подходов. Во-первых, осмысления Нотариального феномена в контексте различных наук о праве – типов правового понимания и соответствующих им теорий права. Во-вторых, осмысления философии нотариата, требующего анализа права и нотариата в различных философских системах. В-третьих, отказа от исключительно рационального материалистического позитивистского понимания науки. В-четвертых, отказа от исключительно редукционистской стратегии познания и науки, включая невозможность сведения старой теории к сменяющей ее новой теории. В-пятых, признания метафизики и иррационального как составной части науки и методов познания. И, наконец, признания главным и конечным пунктом исследования знания того, как Всевышний открывает истинную миссию, природу, принципы и сущность Нотариального феномена.

Объективная необходимость в применении именно духовно-научных исследований в пространстве теологической парадигмы (приближением к которым и являются неклассическая философия науки, неонеклассическая наука, новая парадигма социальной методологии) как первоосновы неонотариальной науки метафористично обосновывается в притче Иисуса Христа (мир Ему!). Он говорил о том, что молодое вино не следует вливать в старые мехи, потому что в процессе брожения оно разорвет старые мехи и выльется наружу. Новое вино следует наливать в новые мехи, чтобы сохранить и то, и другое (Мф. 9, 17).

Шарафетдинов Н. Ф.
"Нотариальный феномен в позитивистском, либертарном и юснатуралистическом типах правопонимания.
От феноменологической теории к эссенциальной метатеории"
М., ФРПК, 2006

Мир нотариата
<http://mirnot.narod.ru>